

Предисловие

Всю мою жизнь у меня были духовные видения. Я вижу Ангелов, святых и другие сверхъестественные Существа. Я вижу души умерших людей. Я вижу их так же, как я вижу живых людей. Некоторые люди слышат звуки и они пишут симфонии, другие – видят внутренним оком цифры и решают потрясающие математические задачи.

Я была призвана видеть сверхъестественное...

Если бы вы встретили меня на улице – вы бы никогда это не заподозрили. Я выгляжу как все остальные люди. Я не монахиня или затворница и не цыганка-гадалка. Я точно такая же, как вы, только мне позволено видеть мир в измерении, выходящем далеко за наши с вами пределы.

Это невидимый мир, который нас окружает, мир Ангелов и демонов, власти и силы, которые влияют на каждый момент нашей жизни. Я вижу этот мир и то, что я вижу его, меняет всё моё представление о нашем материальном мире. Это помогает мне понять скрытый смысл, стоящий за многими неразгаданными вопросами нашей жизни.

- Куда попадают люди после того, как они умирают?
- Существует ли Рай... и Ад и что-нибудь между ними?
- Существуют ли демоны и злые духи или это – миф?
- Есть ли смысл у всего, что происходит?
- Если Бог милосердный, почему он позволяет нам страдать?
- Могут ли сны и предчувствия предсказать будущее?
- Живём ли мы в последние дни?
- Будет ли в конце хоть какое-нибудь высшее правосудие?

Бесконечные вопросы... о жизни и о смерти, и о том, что мы все здесь делаем.

Ответы на многие из этих вопросов можно найти, только если посмотреть на них с другой стороны - как бы перевернув гобелен на обратную сторону, чтобы по переплетённым нитям увидеть, как именно был создан этот изящный узор. И мои мистические переживания, данные мне Богом с раннего детства, были не только для того, чтобы я обладала способностью видеть другую реальность, но также и для Его собственных целей.

Это история об удивительном и невероятном познании, о встречах с Божественным – с Богом, и о том, что они означают для меня, для вас и для всего мира.

Как всё начиналось

Теперь давайте перенесёмся назад, в насыщенные событиями дни моего рождения. Я родилась 18 января 1942 года, в Египте, в городе Каир, в греческой семье. Этот день был знаменателен тем, что это был праздник Кафедры св. Петра и первый день Недели Единства, во время которой разные Церкви собираются вместе, чтобы прийти к согласию и решить проблемы их разделения.

Ещё до того, как я появилась на свет, моя бабушка по отцовской линии настаивала на том, чтобы она была моей крёстной матерью. Она выбрала для меня имя Вассилики, в честь своей собственной матери, что сильно расстроило мою маму, потому что она считала это имя очень старомодным. Но так как по нашей традиции можно было давать имя, состоящее из нескольких имён, то моя мама добавила имя, которое нравилось ей, и это имя было - Клод.

Когда я родилась мои глаза были очень плотно закрыты. Они либо не могли открыться, либо не открылись бы никогда. Моя мама была в панике. Очень редко так случается, что младенец рождается с полностью закрытыми глазами. Даже если такое происходит, то глаза открываются через несколько часов или максимум через день. Мои глаза, казалось, не откроются никогда. Было такое впечатление, что я не хотела видеть этот мир. Три дня мои глаза оставались плотно закрытыми. Врачи не знали чем это объяснить, и моя мама, полагая, что я могу остаться слепой, запаниковала ещё больше, теряя своё молоко. Поэтому врачи посоветовали отдать меня на кормление другой матери в том же родильном отделении, у которой тоже родилась девочка в тот же день, что и я. Миссис Фортунэ, моя итальянская мать-кормилица, назвала свою малышку Лючия, что по-итальянски означает "свет" – то, чего не было у меня!

Моя мама, которая глубоко верила в силу молитвы, отчаянно кинулась к Богу за помощью. Внезапно она вспомнила историю о греческой святой по имени Параскева, которая была известна своими чудесами по исцелению глаз. Она обратилась к этой святой, умоляя её о помощи и дала ей обет, что если мои глаза будут нормальными, она назовёт меня в её честь. Слово Параскева по-гречески означает "пятница", а также - "приготовить для Господа путь". Это соответствовало тому, что ждало меня в будущем, хотя моя мама этого не знала. Ровно через три дня мои глаза наконец-то открылись, и моя мама, радуясь и прославляя Бога, сдержала своё обещание. Благодаря этому у меня сегодня три имени.

Когда я была юнной девушкой и жила в Швейцарии, я в первый раз увидела умерших. Они просто появились однажды, сидящие на полу вокруг меня, в доме где жила наша семья. Они все были похожи друг на друга. Мужчины и женщины ни чем не отличались и сидели так тесно, что можно было подумать, что они склеены. Я знала, что они настоящие, несмотря на то, что у меня не было ни малейших сомнений, что они были умершими. Все они выглядели одинаково: безволосые головы, сероватого цвета лица и казалось, что они были

истощены. А их одеяния пепельного цвета были до такой степени просты, что смотрелись незаметными.

Я понятия не имела, кто они и почему они решили сидеть вокруг меня, но я точно знала, что это были души умерших. Время от времени, без всякого предупреждения, когда случалось, что я была дома, перед глазами моей души появлялась эта толпа умерших людей. Что меня поражало – это их молчание и уважение, с которым они ко мне относились.

Я заметила, что один из них, в центре их группы, приподнимал себя над другими и знаком призывал всех сохранять тишину, чтобы не беспокоить меня. Они могли так сидеть часами, как-будто они ждали, что что-то должно произойти. А может быть, они просто чувствовали себя там уютно и спокойно. Как ни странно, меня никогда не беспокоило и не пугало их присутствие. Меня также никогда не интересовало, почему они мне появляются и что это значит. Я точно знала, что никто, из находящихся рядом со мной, не видел их и поэтому я никогда никому не говорила об этом, даже моим родителям.

Поначалу “умершие” сохраняли молчание, но позднее они начали разными путями, через слова и жесты, пытаться объяснить мне, что они хотят. И гораздо позднее – двадцать лет спустя – я поняла, что означало их присутствие. Они больше не сидели вместе, окружая меня в тишине, а появлялись мне по одному и подавали мне знаки: либо прося о помощи и особенно - о молитве, либо просто давали мне знать о своём присутствии. Много раз, поздней ночью или перед самым рассветом, я слышала стук в дверь или дверной звонок. Когда я открывала дверь – я никого не видела, но я отчётливо ощущала присутствие и знала, что душа взывает ко мне и умоляет меня о помощи.

Временами я оказывалась перенесённой в их реальность и понимала, что нахожусь вместе с ними. Моё физическое тело не было перенесено фактически, но мистически - мой дух находился среди умерших и они отчётливо могли меня видеть. Они знали, что я не одна из них и что я - живая и до сих пор нахожусь на земле. Некоторые из них даже не могли сдержать своего удивления, как бы спрашивая: “Что ты здесь делаешь среди нас?”

Было совершенно очевидно, что они страдали и пытались использовать контакт со мной, чтобы попросить о помощи.

Но пройдёт ещё много лет, прежде чем я узнаю, как я могу им помочь... Моя способность видеть умерших не была моей первой встречей с “другим миром”. Мне было всего четыре года, когда у меня начались повторяющиеся ночные кошмары, в которых я видела сверхъестественный мир.

Если кто-нибудь спросит: “Может ли демон быть причиной ночного кошмара?”, то ответ – “Да, может”. Но мы не должны относить все наши ночные кошмары только к этому. Некоторые страшные сны бывают вызваны естественными или физиологическими причинами. Со временем приходит опыт, как отличить один от другого.

В то время я жила в Египте, родившись в греческой семье, которая к тому времени жила там уже на протяжении четырёх поколений. В моих снах я выходила из своей кровати и шла по полутёмному коридору. В конце этого коридора была огромная чёрная собака со страшными красными глазами.

Оскалив зубы, она была готова броситься и разорвать меня на куски. Что-то внутри меня давало мне понять, что это не обычная собака, а демон.

Когда мне исполнилось шесть лет, мои ночные кошмары перешли из снов в осознанную реальность. Однажды, когда я ещё не спала, а просто лежала в кровати, я отчётливо увидела в свете ночной лампы, прямо перед собой, две страшных уродливых руки старика, почти у самого моего горла. Я замерла от ужаса. Я смотрела, как они опускались всё ниже и ниже к моей шее, чтобы задушить меня. Я не хотела кричать из страха разбудить всю семью и пыталась уворачиваться от этих рук, отодвигая свою голову всё больше назад, пока наконец, всё ещё парализованная страхом, я не перестала их видеть. Это видение до такой степени напугало меня, что утром я сказала своей маме: “Сегодня ночью я видела две страшных руки, которые тянулись к моей шее. Я знаю, что это была нечистая сила, потому что они пытались меня задушить!”

Моя мама, видя как я расстроена, попыталась успокоить меня, говоря, что это были руки не нечистой силы, а напротив – Девы Марии. Но я всегда знала, что эти ужасные руки никак не могли принадлежать Деве Марии и, годы спустя, я всё-таки узнала, кому они принадлежали на самом деле.

Когда мне исполнилось десять лет, со мной случилось моё первое "предчувствие". Мои родители решили, что мы поедem в отпуск из Египта в Ливан. Моя мама начала делать необходимые приготовления для поездки, а также шить нам новую одежду, так как в те времена мы шили всё сами, а не покупали, как сейчас, в магазинах. Мы все очень радовались, мечтая о предстоящем путешествии по морю.

Когда приготовления к предстоящему отпуску были в самом разгаре, мы поехали навестить одних наших родственников. В то время, когда взрослые с энтузиазмом обсуждали предстоящую поездку в Ливан, мы, дети, побежали играть на улицу.

Внезапно необъяснимый страх охватил всё моё существо, наполняя меня непереносимым ужасом. Я начала дрожать и плакать. Каким-то образом, без тени сомнений, я знала, что на пути в Ливан меня ждёт смерть. Я знала, что я не вернусь живой из этой поездки.

Это странное предчувствие не было моим воображением. Я чувствовала, что это было сверхъестественное вмешательство, чтобы спасти мою жизнь. Я, рыдая, помчалась внутрь дома к своей матери, и она с беспокойством начала меня спрашивать: “Что с тобой случилось? Ты упала? Тебя кто-то обидел?”

Все видели, что я была в состоянии ужаса, но я не могла сказать ни одного слова. Наконец-то, между рыданиями, мне удалось произнести: “Если вы меня туда возьмёте, то я никогда не вернусь оттуда живой!” Я повторяла это снова и снова.

Все были потрясены. Затем один из моих родственников, прекрасно зная, как мама отреагирует на моё предчувствие, сказал: ”Ну что ж, я думаю, что на этом наша поездка закончилась!”

Он был прав. Моя мама знала, что у меня есть связь с потусторонним миром и моего предчувствия было для неё достаточно, чтобы отменить поездку.

Возражений ни у кого не было и на долгое время ни об отпуске, ни о Ливане никто не упоминал.

Я так никогда и не узнала, какая именно опасность ожидала меня в Ливане, но позже мне стало ясно, что Бог оберегал меня. У Него для моей жизни был план и Он сохранял меня для своих целей.

Позже, какое-то время спустя, я увидела сон, который настолько выглядел как реальность, что на следующее утро я сразу же рассказала его родителям: “Я видела Иисуса, и Он улыбался мне.”

В этом сне я стояла в коридоре, который был наполнен очень ярким светом, как вдруг, неожиданно, на противоположной стене я увидела лицо Иисуса. Я была всего в нескольких метрах от Него. Улыбаясь, Он сказал: “Подойди ко Мне!” После этого непреодолимая сила, похожая на мощное течение, притянула меня к Нему. Я не могла сопротивляться этому притяжению и видела, что приближаюсь к Нему. Он повторил “Подойди ко Мне” три раза и каждый раз эта сила придвигала меня всё ближе к Нему. Я начала волноваться от страха, что не могу контролировать свои ноги. И когда, наконец, моё лицо достигло Его лица, то, совершенно неожиданно, моё лицо прошло сквозь Его лицо.

После того, как я рассказала свой сон родителям, мой отец сказал маме: “Очередной сон... Не знаю, что получится из этого ребёнка. Иисус во снах её посещает!”

Моя мама расценила этот сон как хороший знак, говорящий, что теперь мы в безопасности и можем путешествовать. Но наше путешествие на всякий случай перенесла на Кипр. На протяжении всей нашей поездки она глаз с меня не сводила, особенно когда мы пересекали горы верхом на осликах. Каждый раз, когда мой ослик приближался особенно близко к краю обрыва, мама брала его за узду и притягивала к безопасной части дороги. Но ослик оказался такой упрямый, что всё равно тянул в свою сторону, но каким-то чудом мы обе, моя мама и я, уцелели!

Приблизительно через два года после этого, когда мне было двенадцать лет, у меня был ещё один мистический сон. Я выходила замуж. Женихом был Христос. Я шла рядом с Ним, а вокруг было много людей, которые радостно размахивали пальмовыми ветками. Они расступались, уступая Ему дорогу. Мне было не дозволено Его видеть, но я чувствовала Его рядом с собой. Сразу после этого я вошла в комнату, где Его Мать Мария приветствовала меня с искренней радостью. Затем, всё время улыбаясь, она поправила мои волосы и платье, как бы делая меня ещё более привлекательной для Своего Сына.

Самое удивительное, что в этот начальный период моих предчувствий и мистических снов – я никогда не была “религиозным” человеком, хотя и посещала Христианскую школу вместе со своими двумя сёстрами и братом. Директриса нашей школы была пожилая и строгая. Если кто-нибудь из учащихся позволял себе засучить рукава, ослабить галстук или расстегнуть воротничок – она тут же делала выговор. Даже если бы мы умирали от душной жары, это бы не имело значения, потому что для неё правила всегда были важнее.

А когда кто-то нарушал дисциплину, наша любимая директриса назначала битьё розгами. Меня много раз вызывали в её офис для ознакомления с её прутом, но из-за чувства стыда и ущемлённой гордости я ничего не говорила своим родителям. Они так никогда и не узнали о вспухших полосках, оставленных на моём теле её прутьями.

Учительницы-миссионерки были на мой взгляд слишком религиозными. Каждый день начинался с чтения Псалма и молитвы "Отче Наш" в школьном вестибюле. Всё это я находила скучным, и когда некоторые из учителей добавляли к этому ещё кое-какие молитвы, я считала их фанатиками. Мы же уже обратились к Богу, зачем ещё-то добавлять? У меня не было никаких проблем разговаривать с Иисусом в моих снах, но навязанные школой молитвы вызывали у меня чувство протеста.

Помимо этого, я плохо успевала по всем предметам, за исключением литературы, диктантов и искусства, и свои умственные способности я предпочитала тратить на то, чтобы смешить своих одноклассников. У меня был настоящий дар смешить других и я, таким образом, превратилась в школьного клоуна. Некоторые девчонки даже напрашивались мне в друзья, потому что со мной было весело.

Мои учителя совершенно справедливо дали мне определение нарушителя порядка и некоторые из них даже запрещали мне появляться на их занятиях, зная, что моё присутствие может сорвать урок. В этот ранний период своей подростковой жизни я пользовалась популярностью у сверстников, но меня не любили учителя. Я же, из-за своей гордости, делала вид, как будто меня это совсем не волнует.

Очень скоро меня начали обвинять и наказывать, даже когда виновата была не я. Однажды учительница, доведённая всем классом, решила выместить свою злобу на мне одной. Она влепила мне пощёчину и прокричала: "Будешь наказана!" Я же, в свою очередь, не оставшись в долгу, прокричала ей в ответ: " Можете удвоить!" Что учительница, конечно же, и сделала. Класс замер в тишине, сознавая, что я одна понесла наказание за них за всех. Они знали, что я не заслужила этого, а была просто козлом отпущения.

Затем случилось нечто такое, что никто никогда не смог бы предвидеть. За исключением, конечно, Бога, который, несомненно, обладает прекрасным чувством юмора.

В начале каждого учебного года каждый класс выбирал голосованием командира класса, в обязанности которого входило, сидя в учительском кресле, следить за порядком в классе в отсутствии учителя. А в конце года самому дисциплинированному классу вручалась награда – большая серебряная чаша.

Я не могла в это поверить, когда мои одноклассники выбрали меня своим командиром класса. Очевидно, они рассчитывали на то, что я, как самая худшая из них, буду самым подходящим командиром, потому что не буду докладывать про них учителям. И не смотря ни на какие мои сопротивления, они все настояли и меня утвердили.

Как только учительница вышла из класса, все, как ненормальные, бросились беситься: бегать друг за другом, прыгать на партах, кричать, смеяться и

кидаться карандашами. Это было хуже чем зоопарк (т.к. животные всё-таки в клетках) – это были настоящие джунгли. Я попросила их утихомириться, но мой голос было не слышно. Тогда я прокричала: “ Если кто-нибудь ещё пошевелится или откроет рот – я перепишу ваши имена и отдам учительнице!”

Конечно же, мне никто не поверил и все продолжали кричать и бегать. И, конечно же, никто не обратил внимания, что я начала переписывать их имена, одного за другим.

Когда учительница вернулась в класс, я отдала ей, как положено, список с именами нарушителей. Мои одноклассники остолбенели. Некоторые захныкали и начали плакать, другие злобно смотрели на меня за то, что я их предала. Но я-то знала, что я просто выполнила свою работу – работу, которую они сами же мне и навязали.

Мне поручили обязанности и я собиралась их выполнять, даже если мне будет это стоить потерю друзей. Ответственность перевесила мои личные отношения. С этого самого дня наш класс полностью изменился и в классе наступил порядок. Мы даже выиграли серебряную чашу за хорошее поведение! И теперь наши учителя гадали, что из меня дальше получится – клоун или командир класса.

Но то, что случилось дальше, не могло и в голову никому придти, и произошло это самым неожиданным образом.

У нас был урок религии и мы слушали историю про распятие Иисуса. Я в одно мгновение была перенесена в то место и время, где это всё случилось. В своём сознании я как бы переместилась в Иерусалим две тысячи лет назад, как в машине времени. Там была ночь и я могла видеть силуэт большой Иерусалимской стены в свете костров, которые разожгли люди, чтобы согреться, и даже поднимающийся дым от этих костров. Я также могла чувствовать холодный вечерний ветер на моих щеках и запах горящих дров в этом ветре. Отовсюду доносились приглушённые голоса, и воздух был наэлектризован ожиданием.

Я знала, что это был угрожающий час тьмы и ужаса, час кошмара и час агонии, который останется на всю вечность. Я оказалась в стороне от города, в оливковой роще Гефсиманского сада, где в муках молился Иисус. Это было после Тайной Вечери и Его ученики пришли тоже, что бы стоять на страже. Но они все уснули. Я могла ощущать страх, предательство Иуды и покинутость, которую чувствовал Иисус. Но, как только Он принял Свою миссию ещё раз, миссию умереть распятым на Кресте, я могла видеть тысячи испуганных демонов, убегающих в страхе, когда Любовь приняла Чашу, которую Ему предложил Его Отец, чтобы испытать Её.

Затем моё видение перенеслось в утро следующего дня, и я обнаружила себя на ветреной дороге, ведущей из Иерусалима на Голгофу. Несмотря на то, что это был день, из-за низких туч было так темно, что можно было подумать, что ночь ещё не закончилась. Обутая в сандалии, я стояла на высохшей траве и могла слышать топот и лязг солдат, которые взбирались на холм. Всё происходящее выглядело пугающе реально. Вокруг меня там была огромная толпа, и в моём видении я была маленьким ребёнком. Я не могла видеть то, что происходило

впереди меня из-за этой толпы, но я умудрилась протиснуться между отдельными людьми и семьями и оказалась прямо около пути, по которому шёл Иисус, неся ужасный Крест.

Время, казалось, остановилось и я могла отчётливо видеть Иисуса, который в этот момент с трудом шёл мимо меня. Он был молодой, задыхающийся, измождённый и близкий к смерти. Его Лицо и Тело были в синяках и истекали кровью, а на голове у Него был жуткий издевательский венок, сделанный из шипов терновника. Этот венок, разрезав кожу, пронзил Его лоб, и кровь текла по Его Лицу. Запекаясь на Его бровях, она стекала вниз на Его щёки. Несмотря на то, что Он испытывал страшные страдания, Его проникающие в душу глаза потрясли меня. Я понимала, что то, что происходит – несправедливо.

Я может и была своенравным и непослушным ребёнком, но я не была равнодушной к страданиям других. В порыве моей жалости я испытывала жгучее желание схватить Иисуса и быстро перевести Его в безопасное место, прочь от Его преследователей и этой злобной толпы, жаждущей Его Крови.

Но прежде чем я могла Его спасти, я обнаружила себя опять сидящей в классе, и голос учительницы, обращаясь ко мне, говорил, что я не обращаю внимания на то, что происходит в классе. Я посмотрела вокруг, не заметил ли кто-нибудь моего “отсутствия”. Нет сомнений, что я наверняка выглядела как “ушла на обед” во время такого видения, как это.

Я подумала о том, какая ирония во всём этом. В тот самый момент, когда я выглядела так, что я игнорирую мою учительницу, рассказывающую мне о Боге, я, на самом деле, мистически переживала библейские события в живой реальности! Разве могли они это знать?

Нет, не могли, потому что я никогда ни одной душе этого не рассказала. Я знала, что я никогда не смогу описать то, что случилось. И я знала, что они всё равно подумают, что я сумасшедшая. Вскоре за моим видением в Иерусалиме последовали другие видения и они были уже на много интенсивнее и сложнее. Надо отметить, что я была бессильна объяснить их даже самой себе.

Вернёмся к “реальному” миру - в 1956 году в Египте одержало верх новое правительство, которое не было дружелюбно настроено по отношению к западным странам. В результате этого Каир, город в котором мы жили, подвергся воздушным атакам. Нас ежедневно бомбили и это очень тяжело сказывалось на жителях и, особенно, на детях. О какой нормальной жизни может идти речь, когда днём и ночью живёшь в постоянном страхе, ожидая очередной налёт. В конце концов моя мама, устав от этого стресса, решила перевезти всю семью в другое, более безопасное место – место, где никогда не падают бомбы. Ответ был ясен – Швейцария, государство, столетиями хранящее свой нейтралитет.

Итак, в разгар подросткового возраста у меня начались новые приключения. Продав почти всё, что мы имели, мы сели на корабль и отплыли из Александрии в Италию.

Оказавшись в Италии, я была совершенно очарована. Я никогда раньше не видела зелёные луга Европы и красочные, полные жизни улицы.

По мере того как мы продолжали на поезде свой путь на север от Италии, разноцветные поля и маленькие города уступили дорогу белым вершинам швейцарских гор. Это было великолепное зрелище!

Несмотря на то, что поезд шёл до Женевы, где-то за час до этого, поезд сделал остановку в ещё одном швейцарском городе - Лозанне. Мы решили сойти с поезда и посмотреть окрестности. После короткой прогулки по прекрасному городу, мы, дети, стали умолять наших родителей остаться здесь. Не видя никаких препятствий к этому, мои родители согласились, и мы основали свой дом в этом городе.

Поначалу было не легко, но по прошествии трёх лет мы адаптировались к швейцарской культуре и, прикладывая все усилия в школе, мы хорошо изучили новую страну и её жителей.

К тому времени, когда мне же было восемнадцать лет, мы переехали в соседний город Пулли, в больший по размеру дом, который находился в тихом месте, с маленьким садом и верандой, выходящей на озеро Женева. Это был именно тот дом, где я впервые увидела "умерших", о которых я упоминала ранее.

Так же, в этом возрасте, я начала ходить на разные мероприятия со своими сверстниками и встречаться с мальчиками. Время от времени мы собирались небольшой компанией и ходили пить кофе или есть пиццу. Иногда мы ходили в кино или собирались у кого-нибудь дома и устраивали танцы под современную рок музыку. Эти собрания вместе, на самом деле, не очень меня привлекали, потому что в глубине души я знала, что у большинства ребят на уме только одна вещь - провести ночь с девчонкой. Для меня это не было настоящей любовью.

Внутри себя я испытывала глубокое чувство пустоты, проникающее в самую душу. Я вела себя очень сдержанно, как недотрога, и поэтому все мои свидания очень быстро заканчивались и не имели продолжения. Из-за этого у меня началась депрессия, потому что я понимала, что моё поведение не совсем обычное. Я винила себя за то, что я все больше и больше не подхожу этому миру.

Но, несмотря на мои мистические видения, мирская жизнь, с её свиданиями и любовью, постепенно начала вытеснять мою духовную жизнь. Я старалась всё больше и больше быть беззаботной и похожей на остальных девчонок. Я хотела быть как все и, приложив усилия, я уже не чувствовала себя как рыба без воды и начала привыкать к суше. Для девушки восемнадцати лет это означало, что пора присматривать себе мужа.

Однажды в Лозанне, когда мы с друзьями были на прогулке, я познакомилась с Йоханом, молодым человеком из Швеции, который и был избран на эту роль. Мы решили пожениться, когда ему было двадцать с небольшим, и когда поженились - переехали жить в Швецию.

На первый взгляд начинать строить семью в Швеции выглядело очень привлекательным. Но у меня начались проблемы, потому что я не могла привыкнуть к холодному климату с тёмными зимами, скандинавскому темпераменту и языковому барьеру. Но хуже всего для меня было то, что у меня не было друзей. Семья моего мужа настаивала на том, что бы я учила их язык и

мне приходилось выходить из дома в тёмные и холодные зимние вечера, чтобы брать уроки шведского языка.

Через два года мой муж наконец-то закончил свою учёбу и устроился на работу в ООН в качестве младшего сотрудника на Программу Развивающихся Стран. В самый разгар зимы его назначили на работу в Сьерра Леон, и я была несказанно рада возможности переехать в тёплую Африку!

Но его работа постоянно требовала смены места, и мы переезжали по всей Африке. После Сьерры Леон мы переехали в Судан, где и родился наш первый сын – Ян.

Именно в этой пустынной стране Бог ещё раз сохранил мою жизнь. Однажды, когда я несла две бутылки, одна из них упала и разбилась, и острый осколок стекла разрезал мне левую щиколотку. Через два дня рана была настолько поражена инфекцией, что напухла до размера мячика для игры в гольф и оттуда шёл гной.

Я пошла ко врачу, который продезинфицировал рану и думал, что всё пойдёт на поправку. Но всё стало только ещё хуже. Я уже не могла даже опустить ногу вниз, чтобы идти ко врачу. Испугавшись, что у меня началась гангрена, он положил меня в больницу. Там он взял нож и стал выскребать у меня глубоко внутри раны, затем, продезинфицировав её, он поместил в неё кусочек марли - и всё это он проделал без анестезии. Он сказал, что рана должна оставаться открытой, чтобы она заживала. Таблетки, которые он мне дал для обезболивания, на меня абсолютно не действовали, и тогда он решил сделать мне укол морфия. Я лежала в палате, и мой муж сидел рядом со мной. Мне принесли ужин.

Когда я приступила к еде – у меня неожиданно остановилось дыхание, без всякой на то причины. Я начала задыхаться, судорожно хватая ртом воздух. В мыслях я опять увидела перед собой те уродливые сатанинские руки, которые тянулись к моей шее, когда я была маленьким ребёнком. В панике я подскочила, переворачивая всю еду вместе с подносом, пытаюсь вдохнуть хоть сколько-нибудь воздуха. Я уже ощущала свою неотвратимую Смерть. Мой муж бросился за помощью, но не мог никого найти. Всё это происходило так быстро, что ни один из нас не мог ничего сделать. Затем, когда уже казалось, что всё кончено, я вдруг неожиданно начала снова дышать. Это было так, словно кто-то открыл мои дыхательные пути.

В этот момент, наконец-то, прибежала медсестра. Внимательно ознакомившись с ситуацией, она объяснила, что врач дал мне слишком большую дозу морфия, которую мой организм не смог выдержать.

Зло опять пыталось протянуть ко мне свои руки смерти. Но у Бога были другие планы, несмотря на то, что я ещё не была к ним готова.

Когда наше пребывание в Судане закончилось, мы со своим девятимесячным сыном переехали в Эфиопию, куда муж получил назначение на следующие пять лет. Там же родился мой второй сын, Фабиан. Наша жизнь в Эфиопии была полна удобств и комфорта. Мы могли себе позволить даже прислугу, и я наняла себе домработницу, очень приятную женщину. Так как мне не надо было ни убирать, ни готовить, то я решила заняться живописью. Я рисовала маслом на

холстах, и уже через год, в отеле, состоялась выставка моих работ. Лучше всего у меня получались портреты. Но так как у меня по-прежнему оставалось много свободного времени, то я решила заняться теннисом. Поначалу это было только для того, чтобы занять время, но позже это переросло в серьёзное увлечение с клубами, турнирами и чемпионатами.

Однажды моя близкая подруга показала мне объявление в местной газете Аддис-Абебы, в котором художников приглашали принять участие в конкурсе на лучший портрет императора Эфиопии - Хайле Селассие. Победивший в этом конкурсе портрет, будет изображён на новых почтовых марках в девятнадцати вариантах, которые будут отличаться по стоимости и цвету. Официальный титул Хайле Селассие был "Его Императорское Величество Хайле Селассие I, Лев Победитель племени Иудова, Царь Царей (Император) Эфиопии, Божий Избранник". Этот титул отражает традицию эфиопской династии, согласно которой все монархи должны происходить от Менелика I, который по эфиопской традиции считался потомком царя Соломона и правительницы Аксумского царства Македы, известной в авраамической традиции как царица Савская.

Министр связи приглашал участников регистрироваться в офисах его министерства.

Моя подруга хотела, чтобы я приняла участие в этом конкурсе, и поэтому на следующий день я отправилась в здание Министерства Связи и спросила у швейцара, как мне найти офис Министра. Он не понимал что я говорю и безучастно смотрел на меня. Мне ничего не оставалось, как зайти в лифт и там, выбирая из семи, я наугад нажала кнопку третьего этажа. В длинном коридоре, растянувшимся влево и вправо от лифта, не было ни души, и на меня смотрели десятки закрытых дверей. Не имея ни малейшего представления, куда мне идти, я была в нерешительности, затем я решила попробовать просто любую дверь. Пройдя мимо нескольких дверей, я остановилась перед одной из них и нажала кнопку дверного звонка, и вдруг неожиданно загорелась зелёная надпись: "входите". Я открыла дверь и, не заходя внутрь, просунула свою голову. Внутри я увидела сидящего за письменным столом мужчину, который смотрел на меня и улыбался.

Я спросила: "Где находится офис министра?"

" Это здесь, вы пришли именно сюда."

Я чуть не упала. Выбирая между семью этажами и бесчисленным количеством дверей, я пришла точно в нужную мне дверь. Продолжая стоять с просунутой в дверь головой, я спросила: "Скажите, если мой рисунок будет лучшим, а второй лучший рисунок сделает эфиоп, выберете ли вы победителем эфиопа только потому, что я иностранка?"

Министр был ошеломлён прямотой моего вопроса.

"Конечно же нет, у меня собственная жена - гречанка. Входите."

Я ответила ему: " Я тоже гречанка ..." Он был удивлён не меньше меня. У меня не было слов. Он достал из ящика стола фотографию императора, видимо ту, которую император любил больше всего, несмотря на то, что она была чёрно-белая.

"Все поступившие работы будут представлены на рассмотрение жюри, одним из членов которого являюсь я", - сказал он.

Он дал мне инструкцию размеров рисунка, которые им нужны, и я, поблагодарив его, поспешила домой. Купив по дороге цветные карандаши, я сразу же приступила к работе. Закончив портрет императора за одни выходные, я отправила рисунок по почте, как они просили.

Прошёл почти месяц, и я увидела странный сон. В моём сне я увидела министра в монашеских одеяниях чёрного цвета и с ним было ещё семеро также одетых людей. Они шли друг за другом по вершине холма. Он шёл последним, и пока я смотрела на них, он повернул голову и увидел меня. Покинув процессию, он спустился ко мне и, запыхавшись, сказал:

"Вы выиграли, но мне стоило огромных усилий склонить на вашу сторону членов жюри!"

На следующее утро зазвонил телефон - это был министр, и он произнёс те же самые слова, которые он сказал в моём сне. Он попросил меня прийти в его офис, и там он объяснил мне что произошло, говоря:

" У меня была настоящая битва с остальными членами жюри, потому что у нас изначально было условие, что любой портрет, содержащий неточности, выбывает из конкурса. Видите ли, ваш портрет намного превосходит все остальные, но вы не нарисовали платка в его кармане и на платке вышитые императорские инициалы".

Я вздохнула. Да, так как я подошла к этой работе как художник, то я решила растушевать очертания бюста на портрете и поэтому платок стал почти не виден .

"Но я боролся за вас, потому что ваш портрет был лучшим, а так как я являюсь внебрачным сыном Хайле Селассие и часто обедаю с ним во дворце, то я очень хорошо знаю его лицо".

Затем он пояснил: "Я родился в Египте, и моя мать – египтянка."

По всей вероятности, он сказал жюри так:

"Послушайте, никто из вас никогда не приближался к моему отцу настолько близко, чтобы вы могли видеть его лицо. Говорю вам, этот портрет самый лучший!"

Затем он сказал мне, чтобы я ещё раз нарисовала портрет императора, но на этот раз масляными красками и на холсте, и потом попросить аудиенции, чтобы представить этот портрет императору.

"Вы понимаете, что он захочет встретиться с вами, портретистом его основной почтовой марки?"

"Я? Встречусь с императором? Это так просто?"

"Да, попросите аудиенции, но сначала идите и дорисуйте этот платок и принесите нам обратно ваш рисунок для марки."

Через несколько дней я сделала всё точно, как он мне сказал. Я исправила рисунок и отправила его министру. После этого я начала писать портрет императора маслом на холсте.

По истечении недели я написала во дворец письмо, в котором я представилась, как художница, победившая в конкурсе, и попросила аудиенции

с Его Императорским Величеством. К моему удивлению, уже чрез два дня я получила приглашение приехать во дворец, и приехать - безотлагательно! Чем больше я над этим думала, тем больше я волновалась, говоря себе: "Очнись, Вассула! Ты представляешь, с кем ты идёшь встречаться? Ты идёшь встречаться с потомком самого царя Соломона, Львом Иудеи!"

Итак, я отправилась во дворец в сопровождении своего мужа, чтобы представить портрет Его Величеству. Мы прошли через четверо внушительных ворот, прежде чем нас проводили в приёмную, где личный секретарь императора посмотрел на портрет и после этого сопровождал меня в зал для приёма гостей.

Это была огромная комната, настолько заставленная мебелью, что я не сразу заметила там стоящего императора, который был одет в свою военную форму. Но в итоге я всё-таки увидела его в этом бесконечном зале. И вдруг Святое Писание как бы стало живым. Передо мной стоял человек-легенда, у которого в венах текла кровь царя Соломона. Глядя на императора, мне было интересно, есть ли в его внешности хоть какое-нибудь сходство с царём Соломоном. Я поклонилась, приветствуя его и затем показала ему портрет. Довольный, он улыбаясь смотрел на портрет, а затем сказал по-французски:

"Сколько у вас это заняло времени? Это прекрасно!"

"У меня это заняло три дня, чтобы написать этот портрет."

"Так мало!"

На самом деле я работала над портретом только полтора дня, но не хотела этого говорить, опасаясь, что он сочтёт это слишком коротким сроком, чтобы создать что-либо стоящее. В любом случае, император выглядел довольным и, повернувшись к своему телохранителю в шлеме, что-то сказал ему, после чего тот быстро ушёл и тут же вернулся с маленькой коробочкой. Император открыл коробочку, в которой лежала золотая медаль, и вручил её мне. Это была золотая медаль, учреждённая предыдущим императором Менеликом II. Чувствуя себя очень счастливой, я поблагодарила его и наша аудиенция на этом закончилась. Перед тем, как я вышла из зала, секретарь попросил меня повернуться лицом к императору и поклониться ещё раз, так как я повернулась к нему спиной, а это было нарушением правила этикета.

Через три месяца в Эфиопии произошла революция, императора Хайле Селассие свергли и заключили в тюрьму, позже ходили слухи, что он был убит и место его захоронения неизвестно. А что касается марок, то они вложили так много денег в их производство в Швейцарии, что они были в ходу ещё много лет, даже после исчезновения императора.

Спустя два года в Эфиопии, в городе Аддис-Абеба родился мой второй сын Фабиан. Когда ему было всего два месяца, мы вернулись в Швецию. Не успели мы туда приехать, как мой муж должен был покинуть нас и опять вернуться в Африку, где ему предстояло провести многие недели. Для меня это были очень долгие недели. Друзей у меня в Швеции не было, в добавок, у меня начались боли в спине, не говоря уже о том, что мне приходилось одной растить младенца и второго маленького ребёнка.

Ни для кого не оказалось сюрпризом, что наша семейная жизнь стала претерпевать трудности, и мы с моим мужем всё больше отдалялись друг от друга.

И когда я уже решила, что я этого больше выносить не могу, мой муж неожиданно получил длительное назначение в Мозамбик. Я этому очень обрадовалась, и мы начали опять упаковывать вещи и готовиться к переезду.

Я могу себе представить, как Бог, с любовью, наблюдал за всеми событиями в моей жизни, за всеми моими попытками жить “нормальной” жизнью. Но любая “нормальная” жизнь наполнена ненормальностями, и когда мы пытаемся справиться с ними без Божьей помощи, наша жизнь очень скоро расплывается по швам.

Дела не улучшились в Мозамбике – моё замужество распалось и сохранить его было не в моих силах. Каким-то образом мы перестали быть всем друг для друга и ни один из нас не хотел ничего делать, чтобы исправить это. И, после продолжительных выяснений отношений, мы пришли к печальному и трудному решению разойтись. Мы договорились, что ради наших детей мы останемся после развода друзьями, но, несмотря ни на что, это приносило страдания нам всем.

Это было моей первой большой неудачей в жизни. Я чувствовала себя совершенно разбитой и ненужной. Все мои мистические сны, предчувствия и контакты с другим миром, казалось, больше ничего не стоят – я была всего лишь ещё одним человеком, как все, борющимся с действительностью жизни. И я делала это без Божьей помощи.

Пришло время, и моему бывшему мужу надо было возвращаться обратно в Швецию, а так как наш старший сын Ян был уже школьного возраста, то мы приняли решение, что они поедут вдвоём, и отец будет помогать ему в учёбе. Я уверена, что Ян очень страдал от того, что его забрали от матери и младшего брата Фабиана. Что касается меня, то для меня это был самый тяжёлый период в моей жизни. Мы пытались видеться как можно часто, но братья всё равно росли порознь, а я глубоко переживала разлуку со своим первым сыном. Семья создана для того, чтобы быть вместе, одним целым и помогать друг другу. Когда разбивают эту целостность, то это разрывает эмоционально каждого члена этой семьи.

Но каким-то образом мы выжили, и жизнь продолжалась.

И вот однажды я встретила другого шведа, которого звали Пер Райден. Он был очень добрым и, несмотря на мои раны от первого брака, я чувствовала, что могу ему верить. Я также хорошо понимала, как необходимо, чтобы в доме был отец для моего младшего сына Фабиана. К тому времени я была уже старше и взрослее и поэтому верила, что моё второе замужество у меня получится лучше, чем первое. Так что, Пер и я поженились.

Работа Пера также привела нас в развивающиеся страны, и мы вскоре переехали жить в Мозамбик, где я уже жила до этого, а через два года нас переселили в Лесото. Назначение в Лесото подразумевало быть не лёгким для работы местом, но на наши жизненные условия мы пожаловаться не могли. Во

время нашего пребывания там мы оказались в центре самых невероятных событий.

В 1982 году апартеид был в самом разгаре. Однажды ночью мы проснулись от грохота танковых гусениц, пулемётной стрельбы и взрывов гранат. Это было ужасно. Пер кричал нам, чтобы мы оставались лежать в наших кроватях и не поднимались, потому что повсюду летали пули. Если бы только стрельба повернулась в нашу сторону – от нашего тоненького бунгало осталось бы решето.

Постепенно стрельба сошла на нет и утихла, но то, что после неё осталось, – было ужасно. Войска Южной Африки перестреляли всё население. Даже невинные женщины и дети, умоляющие их не убивать, были хладнокровно расстреляны.

Национальная вражда становилась хуже день ото дня, и преступность разрасталась. Бедность и ненависть царили по всей стране и казалось, что куда ни взглянешь – везде были преступники. Наступила полная анархия. Воры, вооружённые палками и камнями, по ночам врываются в дома людей. И если люди не отдавали то, что у них есть, добровольно – их избивали. Все наши знакомые вооружались, и даже Пер и я решили держать около кровати железную палку и пластмассовый пистолет прыскающий жидкость, которая ослепляет вора.

Как ни иронично, но при дневном свете дела выглядели относительно нормально. Я по-прежнему продолжала ходить в клуб и играть в теннис, делать покупки и встречаться с друзьями. Но ночью люди боялись идти в постель, ожидая самого худшего.

Однажды ночью я проснулась и никак не могла уснуть. И каждый раз, когда я чувствовала, что вот-вот засыпаю – невидимая рука встряхивала меня и я опять не спала. Приблизительно около часа ночи, полусонная, я начала слышать какой-то кликующий звук через регулярные интервалы. Мысленно я увидела картину, как вор, работая перекусывающими щипцами для проволоки, перерезает металлическую сетку от комаров, чтобы дотянуться до замка и открыть дверь. Я мгновенно проснулась и, когда я хотела выскочить из кровати, я услышала кристально чистый Голос, где-то внутри меня, который приказывал мне оставаться в постели и ждать. “Подожди, пока не вставай”- сказал Голос.

И опять, когда я хотела подняться, он сказал: "Ещё нет. Подожди."

Я повиновалась Голосу. В команде Голоса звучала большая скрытая сила, но он был добрый. Мне даже в голову ни на секунду не пришло не подчиниться ему. Он убеждал меня снова и снова, чтобы я ждала и вскоре я потеряла счёт времени.

И вдруг, неожиданно, тоном безотлагательной срочности, Голос приказал мне подняться с кровати. Я послушалась, быстро поднялась и побежала в конец дома, чтобы проверить заднюю дверь на кухне. Не найдя ничего особенного, я тихо вернулась в нашу спальню и медленно отодвинула занавеску, и там, прямо передо мной, снаружи нашего дома, стоял мужчина, а его соучастник в это самое время начал открывать дверной замок, чтобы проникнуть к нам внутрь.

Мой муж и мальчишки крепко спали (говоря о Рыцарях!). Они ничегошеньки не слышали, точно также, как и наша собака! Но когда я увидела чужого человека перед нашим окном – я закричала изо всех сил: “Пер! Там кто-то есть!”

Мой громкий крик разбудил Пера. Но что ещё более важно, что это до смерти напугало вора. Он подскочил от страха! Вместе со своим дружкой они бросились бежать, как зайцы, перепрыгивая через забор, отделяющий нас от соседа.

В то время у меня не было ни малейшей идеи, кто был этот Голос, который подсказал мне точный момент, когда закричать в ту самую секунду, когда вор был прямо перед моим окном. Так же, как и не знала я ещё, что пройдут годы и в далёкой стране Бангладеш я буду знать этот Голос.

Но, опять же, Бог продолжал охранять меня, и скоро я узнаю почему...